

ВЕСТНИК

САРАТОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В ЯНВАРЕ 1995 г.

ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

№ 3 (134) • 2020

ISSN 2227-7315

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Учредитель — Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия». 410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

**Распространяется по подписке.
Подписной индекс 46490 в каталоге агентства «Роспечать»**

Цена для подписчиков — 572 руб., в розничной продаже — свободная.

Электронная версия размещена на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу:
<http://www.ssla.ru/showl.phtml?vestnik-arhiv>
E-mail: vestnik2@ssla.ru

Журнал зарегистрирован Управлением разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 13 февраля 2012 г. ПИ № ФС77-48565.

Редактор, корректор ***М.В. Седова***

Верстка ***Е.С. Сидоровой***

Подписано в печать 25.06.2020 г. Формат 70×108¹/₁₆.
Усл. печ. л. 24,8. Уч.-изд. л. 21,06. Тираж 950 экз. Заказ 121.

Отпечатано в типографии издательства
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

© ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И.Н. Сенякин	доктор юридических наук, профессор (гл. редактор) (Саратовская государственная юридическая академия)
С.Б. Аникин	доктор юридических наук, доцент (Саратовская государственная юридическая академия)
А.П. Анисимов	доктор юридических наук, профессор (Волгоградский институт управления – (филиал) ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»)
С.Ф. Афанасьев	доктор юридических наук, профессор (Саратовская государственная юридическая академия)
М.Т. Аширбекова	доктор юридических наук, доцент (Волгоградский институт управления (филиал) ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»)
В.М. Баранов	доктор юридических наук, профессор (Нижегородская академия МВД России)
С.А. Белоусов	доктор юридических наук, профессор (Саратовская государственная юридическая академия)
И.В. Бит-Шабо	доктор юридических наук, доцент (Российский государственный университет правосудия)
А.Л. Благодир	доктор юридических наук, доцент (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»)
А.Г. Блинов	доктор юридических наук, профессор (Саратовская государственная юридическая академия)
Д.С. Боклан	доктор юридических наук (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»)
Н.Л. Бондаренко	доктор юридических наук, профессор (Международный университет «МИТСО» (Республика Беларусь))
Е.В. Вавилин	доктор юридических наук, профессор (Саратовская государственная юридическая академия)
Д.Х. Валеев	доктор юридических наук, профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет)
Н.М. Великая	доктор политических наук, профессор (Российский государственный гуманитарный университет)
Н.Д. Вершило	доктор юридических наук, профессор (Российский государственный университет правосудия)
А.А. Вилков	доктор политических наук, профессор (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского)
А.Ю. Винокуров	доктор юридических наук, профессор (Университет прокуратуры Российской Федерации)
Н.И. Грачев	доктор юридических наук, профессор (Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации)
Р.Ш. Давлетгильдеев	доктор юридических наук, доцент (Казанский (Приволжский) федеральный университет)
Е.Р. Ергашев	доктор юридических наук, профессор (Уральский государственный юридический университет)
А.В. Иванчин	доктор юридических наук, доцент (Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова)
О.В. Исаенкова	доктор юридических наук, профессор (зам. главного редактора) (Саратовская государственная юридическая академия)
А.М. Каминский	доктор юридических наук, профессор (Удмуртский государственный университет)

Н.Н. Карпов	доктор юридических наук, профессор (Университет прокуратуры Российской Федерации)
Н.Н. Ковалева	доктор юридических наук, доцент (Саратовская государственная юридическая академия)
Г.Н. Комкова	доктор юридических наук, профессор (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)
М.А. Липчанская	доктор юридических наук, доцент (Саратовская государственная юридическая академия)
Л.В. Логинова	доктор социологических наук, профессор (Саратовская государственная юридическая академия)
Н.С. Манова	доктор юридических наук, профессор (Саратовская государственная юридическая академия)
А.В. Минбалеев	доктор юридических наук, доцент (Южно-Уральский государственный университет)
П.Е. Морозов	доктор юридических наук, доцент (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина)
Н.А. Подольный	доктор юридических наук, доцент (Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский университет юстиции» (РПА Минюста России))
Д.В. Покатов	доктор социологических наук, профессор (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского)
Е.В. Покачалова	доктор юридических наук, профессор (Саратовская государственная юридическая академия)
О.В. Понукалина	доктор социологических наук, профессор (Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС)
Б.Т. Разгильдиев	доктор юридических наук, профессор (Саратовская государственная юридическая академия)
М.Б. Разгильдиева	доктор юридических наук, доцент (Саратовская государственная юридическая академия)
О.С. Рогачева	доктор юридических наук, доцент (Воронежский государственный университет)
О.М. Родионова	доктор юридических наук, профессор (Саратовская государственная юридическая академия)
В.С. Слобожникова	доктор политических наук, профессор (Саратовская государственная юридическая академия)
А.Ю. Соколов	доктор юридических наук, профессор (Саратовская государственная юридическая академия)
Л.А. Тимофеев	доктор юридических наук, профессор (Саратовская государственная юридическая академия)
Ю.В. Францифоров	доктор юридических наук, профессор (Саратовская государственная юридическая академия)
В.С. Хижняк	доктор юридических наук, доцент (Саратовская государственная юридическая академия)
З.И. Цыбуленко	доктор юридических наук, профессор (Саратовская государственная юридическая академия)
С.Е. Чаннов	доктор юридических наук, профессор (Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС)
Л.Г. Шапиро	доктор юридических наук, доцент (Саратовская государственная юридическая академия)
И.В. Шестерякова	доктор юридических наук, доцент (зам. главного редактора) (Саратовская государственная юридическая академия)
Б.С. Эбзеев	доктор юридических наук, профессор (Центральная избирательная комиссия РФ)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

- 15 **Баранов В.М., Баранова М.В.**
Доктринальная экспертная оценка содержания и техники федерального закона «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации»
- 29 **Белоусов С.А., Нырклов В.В.**
Механизм оценки научной квалификации посредством института присвоения ученых званий: проблемные аспекты и анализ возможных вариантов совершенствования
- 44 **Осипов Р.А.**
Деформация правосознания личности в современном российском обществе
- 49 **Сухова Н.И.**
Противодействие осуществлению закона: постановка проблемы
- 57 **Тогузаева Е.Н.**
Нормативные основы регулирования информационной сферы: правовой обзор
- 65 **Шамне А.Н.**
Правовые и моральные проблемы миграции в Германии

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

- 69 **Липчанская М.А., Отставнова Е.А.**
Конституционно-правовые и нравственные основы использования искусственного интеллекта в реализации социальных прав и свобод человека
- 79 **Ванин Д.В., Угланова О.А.**
Проблемы обеспечения конституционных прав личности в стадии возбуждения уголовного дела
- 85 **Тупиков Н.В.**
Свобода человека и современный российский конституционализм
- 94 **Привалов С.А.**
Саморегулирование деятельности средств массовой информации в России и Германии как элемент реализации свободы массовой информации
- 103 **Садабаев А.М.**
Субъект международного права: общетеоретические вопросы доктринальных подходов к международной правосубъектности

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

- 113 **Вавилин Е.В.**
Принцип эффективности в механизме закупок для государственных и муниципальных нужд
- 120 **Зайцев В.В.**
Модернизация института банковской гарантии: вопросы теории и практики

- 130 Петрушкин В.А.**
О некоторых проблемах правовой квалификации статуса пользователей земельных участков, предоставленных гаражно-строительным кооперативам, на праве постоянного (бессрочного) пользования
- 137 Джалилов Э.А.**
Признаки межотраслевого института юридической ответственности за правонарушения в сфере интеллектуальной собственности
- 142 Ходырева Е.А.**
Определение правовой природы права наследования
- 151 Шмелева М.В.**
Электронные государственные закупки как способ эффективного использования бюджета: мировой опыт

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

- 155 Потапенко Е.Г.**
Пределы нормативной специализации цивилистического процессуального права
- 165 Савельева Т.А.**
Мотивированность решения арбитражного суда: новеллы законодательства
- 171 Кобзаренко Е.М.**
К вопросу о судебском усмотрении, доказывании и состязательности сторон в гражданском процессе
- 179 Туманова Д.С.**
К вопросу об изменении общего порядка рассмотрения гражданских дел под влиянием цифровизации

УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

- 186 Герасимов А.М.**
Соотношение структурных элементов преступления и состава преступления
- 193 Спесивов Н.В., Титов А.А.**
Пандемия COVID-19 как фактор «вынужденной цифровизации» российского уголовного судопроизводства
- 201 Гончаров И.В.**
Некоторые вопросы криминализации управления транспортным средством в состоянии опьянения

ФИНАНСОВОЕ, БАНКОВСКОЕ И ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

- 210 Малыгина Е.А.**
Некоторые аспекты цифровизации государственных и муниципальных закупок товаров, работ, услуг
- 216 Садчиков М.Н.**
Налоговый суверенитет государства в условиях цифровизации международной экономической деятельности
- 225 Скобелева Е.А.**
Этапы процесса документирования регионального инвестиционного проекта в субъектах Российской Федерации (налогово-правовые аспекты)

ТРУДОВОЕ ПРАВО

- 232 Зорина О.О., Линец А.А.**
Аутсорсинг трудовой функции: оптимизация бизнеса и вызовы трудовому праву
- 245 Чесалина О.В.**
Защита персональных данных занятых лиц в условия цифровой экономики: сравнительно-правовой анализ законодательства и судебной практики Федеративной Республики Германия и Российской Федерации

ИНЫЕ ОТРАСЛИ ПРАВА

- 256 Соколов А.Ю., Лакаев О.А.**
Влияние регионализации на правовую политику в сфере государственного контроля и надзора
- 266 Гузий А.Е.**
Как леса «едят» города? О комплексе проблем подготовки и реализации стратегических и градостроительных документов территорий при их столкновении с нормами Лесного кодекса РФ и путях их разрешения

ПЕРСОНАЛИИ

- 281 К 95-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора Борисова Виталия Васильевича**

DOI 10.24411/2227-7315-2020-10079

УДК 347

Е.А. Ходырева

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ПРАВА НАСЛЕДОВАНИЯ

Введение: российское законодательство находится на данный период в стадии реформирования, эти процессы затрагивают различные правовые отрасли. В теории права появляются новые правовые конструкции и явления, они требуют тщательного изучения. В этой связи традиционные представления о правовой природе тех или иных прав могут быть переосмыслены. **Цель:** определить правовую природу права наследования — одного из основных прав, нашедших отражение в Конституции РФ. **Методологическая основа:** анализ доктринальных и эмпирических источников позволяют сформулировать суждения о правовой природе права наследования. **Результаты:** аргументирована позиция относительно правовой природы права наследования как особого субъективного гражданского права. **Выводы:** возникнув на основе совокупности определенных юридических фактов (открытие наследства и т.п.), право наследования становится субъективным правом лица, которое носит относительный и преобразовательный характер.

Ключевые слова: право наследования, секундарное право, субъективное право, наследники, принятие наследства.

Е.А. Khodyreva

DETERMINING THE LEGAL NATURE OF THE RIGHT OF INHERITANCE

Background: Russian legislation is currently undergoing reform, and these processes affect various legal sectors. In the theory of law, new legal constructions and phenomena appear that require careful study. In this regard, already traditional ideas about the legal nature of these or those rights can be rethought. **Objective:** to determine the legal nature of the inheritance right - one of the fundamental rights reflected in the Constitution of the Russian Federation. **Methodology:** analysis of the doctrinal and empirical sources allowed us to formulate judgments about the legal nature of the right of inheritance. **Results:** the author's position regarding the legal nature of the right of inheritance as a special subjective civil right is argued. **Conclusions:** having arisen on the basis of a set of certain legal facts (opening of an inheritance, etc.), the right of inheritance becomes the subjective right of a person who is relative and transformative in nature.

Key-words: inheritance right, second law, subjective law, heirs, inheritance acceptance.

Сложившиеся стереотипы о правовой природе ряда прав, принадлежащих субъектам при участии в конкретных правоотношениях, подвергаются серьезному переосмыслению. Появляются новые правовые конструкции, позволяющие

© Ходырева Екатерина Александровна, 2020

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права (Удмуртский государственный университет); e-mail: eay.07@mail.ru

© Khodyreva Ekaterina Aleksandrovna, 2020

Candidate of law, Associate professor, Associate professor, Civil law department (Udmurt State University)

объяснить юридическую сущность тех или иных прав, например, корпоративные права, секундарные права. Подвергаются реформированию уже, казалось бы, незыблемые правовые нормы и институты. В этой связи небезынтересен вопрос о правовой природе права наследования и о взаимодействии в рамках регламентации этого права норм конституционного и гражданского права.

Какова правовая природа права наследования? Можно ли его считать субъективным правом лица? Не так много работ посвящено выявлению сущности права наследования. Здесь можно выделить несколько теорий, объясняющих сущность рассматриваемого права и лежащих в его основе:

первая — теория субъективного права (Б.С. Антимонов, К.А. Граве [1, с. 46], В.И. Серебровский [2, с. 70]). Согласно этой теории, право наследования рассматривается как субъективное гражданское право. В ряде случаев в рамках данной теории определяют характер субъективного права наследования. Так, Е.А. Поссе определяет право наследования как субъективное абсолютное право [3, с. 494], В.А. Белов также отмечает специфический характер такого абсолютного права [4, с. 551]. Абсолютный характер права наследования (как и любого другого абсолютного права), согласно общепризнанному суждению, означает удовлетворение интереса управомоченного лица путем собственных активных действий. Управомоченному лицу противостоит неопределенный круг обязанных субъектов.

вторая — теория секундарного права (или правомочия) (М.С. Абраменков, Е.Н. Киминчижи). Е.Н. Киминчижи отмечает: «Секундарное право наследования состоит из одного вида правомочий на собственные действия, а именно правомочие на принятие наследства и правомочие отказаться от принятия наследства» [5, с. 17–19]. Сама конструкция секундарных прав относительно новое и спорное явление в цивилистике. Э. Зеккель определял секундарное право (*gestaltungsrechte*) как субъективное частное право, «содержанием которого является возможность установить (преобразовать) конкретное юридическое отношение посредством односторонней сделки» [6]. Подверг определенному сомнению концепцию немецких юристов М.М. Агарков, хотя и признал значимость исследуемого явления для структуры обязательства [7, с. 68–70]. Ненадобность самой конструкции секундарного права О.М. Родионова объясняет наличием возможностей по осуществлению права лицом в самом субъективном гражданском праве, [8] с чем, в принципе, можно согласиться.

Секундарные права отличаются от субъективных прав. Основное отличие субъективного права от секундарного в том, что секундарному праву не соответствует чья-либо обязанность [9; 5, с. 17–19]. «Им противостоит не обязанность, а лишь связанность пассивного субъекта» [10, с. 11]. Но именно это, по мнению С.В. Третьякова, «создает проблему для трактовки секундарного права в качестве субъективного», значит, оно может быть отнесено к числу правомочий и поименовано не секундарным правом, а секундарным правомочием [11]. Заслуживает внимания позиция А.А. Кравченко, признающего возможность существования как секундарных прав, так и секундарных правомочий [12, с. 19]. Для некоторых основным отличием секундарных прав от иных становится реализация первых «исключительно действиями управомоченного лица без обращения в суд» [13, с. 49–52].

При этом выявляя правовую природу, необходимо представлять, о чем идет речь: о праве наследования как составляющей объема правоспособности или

о праве принятия наследства. М.С. Абраменков, Е.Н. Киминчижи, размышляя о конструкции секундарных прав, применяют ее к праву наследования [14, с. 23–28; 5, с. 17–19]. П.Ю. Костин [15, с. 37–41], А.Г. Сараев [16, с. 25–28] возможность (право) наследовать относят к составной части (элементам) правоспособности, а право на принятие наследства относят к числу секундарных. Секундарный характер права на принятие наследства признают В.А. Белов [4, с. 551], И.Б. Рябцева [17, с. 8–9].

Действительно, согласно ст. 18 ГК РФ — право наследовать и завещать имущество включается в содержание правоспособности гражданина. Но в содержание правоспособности не могут быть включены конкретные права, поскольку субъективные права возникают при вступлении лица в конкретное правоотношение. Правоспособность же является общей предпосылкой для обладания правами и обязанностями, а содержание правоспособности образуют юридически обеспеченные возможности осуществлять те или иные права, исполнять обязанности. Значит право наследования (в контексте ст. 18 ГК РФ) — это не субъективное право, а элемент правоспособности. Конституция РФ в ст. 35 также определяет гарантированность права наследования как элемента правоспособности, а не как субъективного права. В этом отношении конституционное право наследования — должно быть одинаково для всех граждан. Как говорил Д.М. Чечот: «Закон наделяет всех лиц равными правами на приобретение соответствующих субъективных прав, само же приобретение права зависит от экономических возможностей, интересов, желаний конкретных лиц» [18, с. 21].

В дальнейшем из всего объема возможностей, включаемых в содержание правоспособности, некоторые из них становятся субъективным правом, а некоторые — нет. Субъективные права возникают у участников на основе конкретных юридических фактов. Причем, если «правоспособность исчерпывается мерой дозволенного данному лицу поведения», то субъективное право включает «...и возможность требовать определенного поведения от обязанных лиц» [19, с. 73].

Таким образом, необходимо различать право наследования как элемент правоспособности и право наследования, как право реализуемое лицом при участии в наследственном правоотношении. Именно в последнем контексте право наследования требует определения его правовой природы. Правовая природа права наследования т.е. возможность принять наследство действительно «весьма своеобразна», в чем можно согласиться с В.И. Серебровским [2, с. 73]. Весьма распространенной в то время была конструкция субъективных гражданских прав, но отдельные исследователи уже отмечали особый характер рассматриваемого права. Анализ существующих позиций по этому вопросу предложен В.А. Беловым [20, с. 345–349]. В последнее время все чаще говорят о секундарном характере права наследования. Мнение о секундарном характере права на принятие наследства имеет право на существование. С одной стороны, реализация права управомоченным лицом не предполагает каких-либо конкретных действий от обязанных лиц, которые в этой ситуации находятся в состоянии ожидания. Выражение наследником своего согласия на принятие наследства прекращает такое состояние и создает для других наследников состояние связанности выраженной волей лица на принятие наследства. Но даже в этом случае, секундарный характер права на принятие наследства не отрицает факт наличия наследственного правоотношения, поскольку правоотношение «...может существовать и при

ином составе элементов» [21, с. 18], нежели субъективное гражданское право и юридическая обязанность.

Тем не менее, право наследования все-таки является субъективным гражданским правом, хотя и имеет свой специфический характер. Для того чтобы конкретное субъективное право у лица возникло, необходимы предусмотренные правовой нормой юридические факты: открытие наследства, завещания, родства и т.п. До наступления установленных фактов право унаследовать объекты остается лишь потенциальной возможностью лица, т.е. правоспособностью. О возникновении субъективного права можно вести речь тогда, когда лицо вступит в наследственные правоотношения. Но возникают ли они? И если да — то между кем? Вопрос спорный. Представляется, что наследственные правоотношения, имея в качестве основного юридического факта, влекущего их возникновение, смерть гражданина (или объявление гражданина умершим), связывают самих наследников. Цель наследственного правоотношения — определить преемника умершего в тех правоотношениях, в которых находился гражданин при жизни. Причем участниками наследственного правоотношения выступают все наследники как уже призванные к наследованию, так и те, которые потенциально могли бы стать наследниками. То есть круг участников наследственного правоотношения достаточно ясен. Поэтому наследственное правоотношение является относительным по своему характеру. Управомоченным лицом (или лицами) выступают те наследники, которые призваны к наследованию. Обязанными лицами — те наследники по закону, которые потенциально могли стать такими. Так, если к наследованию призваны наследники 1-й очереди по закону, то в наследственном правоотношении им противостоят наследники по закону всех остальных очередей, а их перечень конкретно определен законом. Если же к наследованию призваны наследники по завещанию, то обязанными лицами выступают все наследники по закону.

Традиционно, субъективное право как мера возможного поведения предоставляет лицу возможность совершения собственных активных действий, возможность требовать принудительной защиты своего права. Оно реализуется в частных интересах субъекта и обеспечивается юридической обязанностью контрагентов по правоотношению, круг которых может быть как определенным, так и неопределенным. Так и субъективное право наследования предоставляет конкретному наследнику возможность принять наследство, в чем и заключаются собственные активные действия субъекта. Этим действиям соответствует корреспондирующая обязанность остальных наследников воздерживаться от нарушения чужого субъективного права. Но тот аргумент, что право наследования не предполагает необходимость совершения конкретных действий обязанным лицом, стал основным для сторонников квалификации этого права, причислить его к секундарным. В теории правоотношения обязанность субъекта не всегда связывают с необходимостью совершения им активного действия. Управомоченный субъект «может требовать лишь того, чтобы ему не препятствовали в дозволенном законом поведении». Причем эту особенность считают присущей лишь абсолютному правоотношению [22, с. 386]. Но нет никаких препятствий к тому, чтобы участников относительного правоотношения не наделить соответствующей же обязанностью. В наследственных правоотношениях при выражении наследником воли на принятие наследства лица, не призванные к наследованию, из числа наследников не должны чинить препятствий управомоченному лицу.

Они (препятствия) могут заключаться в создании помех для фактического принятия наследства (например, смена замков в квартире), нежелании предоставить документы, подтверждающие открытие наследства или отношения родства с наследодателем, намеренном затягивании судебного процесса при установлении судом факта принятия наследства, искажении доказательств и др.

Среди ученых есть мнение, что обязанность других лиц по воздержанию от нарушения права не является гражданско-правовой, т.к. ее несоблюдение не влечет гражданско-правовых последствий. Такая обязанность «является критерием правомерного поведения, показывает связь государства и подпадающих под его юрисдикцию субъектов права». Именно поэтому она является «общей публичной регулятивно-охранительной юридической обязанностью, касающейся всех без исключения лиц, подчиненных государству и санкционированным им источникам права» [23, с. 55–62]. О том, что обязанности, вытекающие из запретительных норм, являются обязанностями любого участника гражданского оборота перед государством говорил еще В.П. Грибанов в своей работе «Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей» [24, с. 295]. Но обязанность по ненарушению права может вытекать не только из запретительных норм, но и из содержания конкретного гражданского правоотношения, в рамках которого субъекты должны «воздерживаться от совершения каких-либо действий» [24, с. 297]. В таком случае исполнение обязанности (хотя и пассивного типа), неразрывно связанное с осуществлением права, приводит к гражданско-правовым последствиям, а именно к реализации права наследования, т.е. принятию наследства. Такого рода обязанности как вытекающие из наследственных правоотношений являются гражданско-правовыми.

Неисполнение обязанности может привести к нарушениям прав наследника как управомоченного лица, что будет являться основанием для защиты права в судебном порядке. Приведем один из ярких примеров. Иск был подан наследником по закону 1-й очереди — матерью умершего. Ответчиками стали лица, проживающие в жилом помещении. Они препятствовали истцу в проведении замера жилого помещения, ссылаясь на то, что давно проживают в спорном доме, данное жилье стало их собственностью и они вправе никого в него не впускать. Осуществление замера квартиры для истца являлось необходимым, для признания права собственности на спорный объект в судебном порядке, поскольку при жизни наследодателя право собственности оформлено не было. Суд требование удовлетворил. Чинимые со стороны ответчиков препятствия в реализации прав наследника судом были расценены как нарушающие права истца на приобретение наследственного имущества¹. Хотелось бы обратить внимание, что в этом случае речь шла именно о защите права наследования (права на принятие наследства), а не о защите прав лица уже ставшего собственником наследуемого имущества².

Сходная ситуация возникла и в другом случае, когда наследникам 1-й очереди создавались препятствия для фактического вступления в права наследования,

¹ См.: Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 9 декабря 2015 г. по делу № 33-11738/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., например: Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 12 января 2016 г. по делу № 33-183/2016; Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 14 января 2016 г. по делу № 33-851/2016; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 28 июля 2015 г. № 33-12470/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

удерживались ключи от квартиры. Суд принял положительное решение, удовлетворив заявленные требования³.

Конечно, не всегда притязания других лиц признаются судом неправомерными. Так, несмотря на доводы истца о неправомерном удержании оригиналов документов на квартиру, документов самого наследодателя, ключей от квартиры, суд отказал в иске о возмещении ущерба, причиненного неисполнением обязательства и нарушением прав наследника, компенсации морального вреда и об устранении препятствий в осуществлении прав наследника. По мнению истца, ответчик умышленной волокитой затруднила для нее возможность во внесудебном порядке быть признанной наследником по закону. Однако факт нарушения прав истца установлен доказательствами не был⁴.

Права наследника могут быть нарушены не только действиями пассивного характера, но и активными действиями, как-то: принуждение к отказу от наследства, совершение умышленных противоправных действий против наследника с целью призвания к наследованию или увеличения доли как основание недостойности лица и др. Таким образом, будучи субъективным правом, право наследования может быть нарушено, а значит оно может стать предметом защиты. Сторонники секундарной теории права наследования отмечают невозможность его нарушения и невозможность самостоятельной судебной защиты.

Право наследования как субъективное право носит срочный характер. Существование этого права ограничивается сроками принятия наследства (ст. 1154 ГК РФ). Оно может быть прекращено и ранее, если произошли либо выявились некоторые юридические факты, например, принятие наследства, отказ от наследства, недостойность наследника, недействительность завещания.

Реализация права наследования приводит к прекращению статуса наследника, его преобразованию и возникновению права на наследство. Вследствие этого наследник становится обладателем прав и обязанностей умершего гражданина в связи с участием при его жизни в разнообразных правоотношениях. Это позволяет говорить о преобразовательном характере права наследования. Необходимость выделения данного признака обусловлена срочным, временным характером права наследования, т.к. наследственное правоотношение является своеобразным «мостиком», необходимым для определения субъекта правоотношений, не прекращающихся в связи со смертью лица. Проявляется этот признак только при осуществлении права наследования. Если же право наследования так и не было реализовано по разным причинам (например, лишение, непринятие, отказ) — то свои преобразовательные свойства оно не проявляет. О правах с преобразовательным характером действия упоминают в современной цивилистике (например, в связи с уступкой права требования [25])

Таким образом, у права наследования есть признаки субъективного права. Как и субъективное право оно носит срочный и преобразовательный характер, соответственно, является относительным. Но, вместе с тем остаются некоторые вопросы, которые требуют дальнейших исследований.

³ См.: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 19 августа 2015 г. по делу № 33-11675/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Кассационное определение Тульского областного суда от 1 сентября 2011 г. по делу № 33-3028. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Библиографический список

1. Антимонов Б.С., Граве К.А. Советское наследственное право. М.: Госюриздат, 1955. 264 с.
2. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М.: Московского государственного ун-та им. М.В. Ломоносова, 2002. 558 с.
3. Советское гражданское право: учебник для юридических ин-тов и факультетов / отв. ред. О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой, Б.Б. Черепахин. М.: Юридическая литература, 1971. Т. 2. 520 с. Автор главы 50 — Е.А. Поссе.
4. Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части: учебник. М.: Юрайт, 2003. 960 с.
5. Киминчижи Е.Н. Право наследования как секундарное право // Наследственное право. 2010. № 4. С. 17–19.
6. Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2.
7. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. 192 с.
8. Родионова О.М. К вопросу о так называемых, «Секундарных правах» // Социально-политические науки. 2012. № 3.
9. Богатырев Ф.О. Секундарное право на примере Постановления Президиума Верховного Суда России // Журнал российского права. 2005. № 2.
10. Бабаев А.Б. Проблема секундарных прав в российской цивилистике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 22 с.
11. Третьяков С.В. Формирование концепции секундарных прав в германской цивилистической доктрине (к публикации русского перевода работы Э. Зеккеля «Секундарные права в гражданском праве» // Вестник гражданского права. 2007. № 2.
12. Кравченко А.А. Секундарные права в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 28 с.
13. Кравченко А.А. К вопросу об определении правовой природы секундарных прав // Законодательство и экономика. 2015. № 2. С. 49–52.
14. Абраменков М.С. Раздел наследственного имущества и оформление прав на него // Наследственное право. 2014. № 2. С. 23–28.
15. Костин П.Ю. Имущественный и неимущественный характер секундарных прав // Юрист. 2014. № 11. С. 37–41.
16. Сараев А.Г. О юридической природе права наследования (есть мнение) // Наследственное право. 2013. № 1. С. 25–28. Хотя в более поздней работе автор говорит о секундарном характере права наследования (см. Сараев А. Г. Модель института завещания под условием в РФ (de lege ferenda) // Нотариус. 2015. № 8).
17. Рябцева И.Б. Наследственное правоотношение: некоторые проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. 18 с.
18. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Ленинград: Ленинградский государственный ун-т им. А. А. Жданова, 1968. 72 с.
19. Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношении. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1957. С. 21–64.
20. Белов В.А. Гражданское право: в 4 т. Абсолютные гражданско-правовые формы: в 2 кн. / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. Т. III. Особенная часть. Кн. 2: Права исключительные, личные и наследственные: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 443 с.
21. Шемчук О.А. Категория «обязанность» в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 24 с.
22. Яковлев В.Ф. Структура гражданских правоотношений: статья в сборнике: Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сборник статей. М.: Статут, 2001. С. 380–389.

23. *Синицын С.А.* Абсолютные и относительные субъективные гражданские права: проблемы теории // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 55–62.
24. *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. 411 с.
25. *Новоселова Л.А.* Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. М: Факторинг. 2003. 350 с.

References

1. *Antimonov B.S., Grave K.A.* Soviet Inheritance Law. Moscow, 1955. 264 p.
2. *Serebrovsky V.I.* Selected Works on Inheritance and Insurance Law. Moscow, 2002. 70 p.
3. Soviet Civil Law: textbook for of law institutes and departments / Rev. ed. O.S. Ioffe, Y. K. Tolstoy, B. B. Cherepakhin. Moscow, 1971. Vol. 2. 520 p. The author of chapter 50 is E.A. Posse.
4. *Belov V.A.* Civil law: General and Special Parts: Textbook. Moscow, 2003. 551 p.
5. *Kiminchizhi E.N.* The Right of Inheritance as a Secondary right // Hereditary Right. 2010. №. 4. P. 17–19.
6. *Zekkel E.* Secondary Rights in Civil Law // Bulletin of civil law. 2007. №. 2.
7. *Agarkov M.M.* Obligation on the Soviet Civil Law. Moscow, 1940. 192 p.
8. *Rodionova O.M.* On the Question of so-called «Secondary Rights» // Socio-political science. 2012. №. 3.
9. *Bogatyrev F.O.* Secondary Law on the example of “The Decision of the Presidium of the Supreme Court of Russia” // Journal of Russian law. 2005. №. 2.
10. *Babaev A.B.* The Problem of Secondary Rights in Russian Civil Law: extended abstract of diss. ... cand. of law. Moscow, 2006. 22 p.
11. *Tretyakov S.V.* Formation of the Concept of Secondary Rights in the German Civil Doctrine (to the publication of the Russian translation of the work of E. Zekkel «Secondary Rights in Civil Law» // Bulletin of civil law. 2007. №. 2.
12. *Kravchenko A.A.* Secondary Rights in Russian Civil Law: extended abstract of diss. ... cand. of law. Moscow, 2015. 28 p.
13. *Kravchenko A.A.* On the Question of Determining the Legal Nature of Secondary Rights // Legislation and Economics. 2015. №. 2. P. 49–52.
14. *Abramenkov M.S.* Division of Hereditary Property and Registration of Rights to It // Inheritance law. 2014. №. 2. P. 23–28.
15. *Kostin P.Yu.* Property and Non-property Character of Secondary Rights // Lawyer. 2014. №. 11. P. 37–41.
16. *Saraev A.G.* On the Legal Nature of the Right of Inheritance (there is an opinion) // Inheritance law. 2013. No. 1. P. 25–28. Although in a later work, the author speaks about the secondary nature of the right of inheritance (see *Saraev A.G.* Model of the Institute of probate under a condition in the Russian Federation (de lege ferenda) // Notary. 2015. №. 8).
17. *Ryabtseva I.B.* Hereditary Legal Relationship: Certain Problems of Theory and Practice: extended abstract of diss. ... cand. of law. Irkutsk, 2009. 18 p.
18. *Chechot D.M.* Subjective Right and the Forms of Its Protection. L., 1968. 72 p.
19. *Ioffe O.S.* Controversial Issues of the Doctrine of Legal Relations. L., 1957. P. 21–64.
20. *Belov V.A.* Civil Law. In 4 vols. Special part. Absolute Civil Law Forms. In 2 B. Book 2. Exclusive, Personal and Hereditary Rights: textbook for academic undergraduate and graduate studies. 2nd ed., Rev. and suppl.
21. *Shemchuk O.A.* Category of «Obligation» in Civil Law: extended abstract of diss. ... cand. of law. Moscow, 2014. 24 p.
22. *Yakovlev V.F.* Structure of Civil Relations: article in the collection: anthology of Ural civil law. 1925–1989: Collection of articles. Moscow, 2001. P. 380–389.

23. *Sinitsyn S.A.* Absolute and Relative Subjective Civil Rights: Problems of Theory // Journal of Russian law. 2016. №. 2. P. 55–62.

24. *Gribanov V.P.* Implementation and Protection of Civil Rights. Moscow, 2000. 411 p.

25. *Novoselova L.A.* Transactions of Assignment of the Right (Requirement) in Commercial Practice. Factoring. Moscow, 2003. 350 p.